

суального принуждения, если она была применена; решение об отмене мер обеспечения возмещения вреда и специальной конфискации имущества, если такие меры были приняты. Вне всякого сомнения, наложение ареста на имущество относится к указанным решениям по существу.

Приговор является самостоятельным процессуальным документом, в котором заключается решение суда первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого, о применении или неприменении к нему наказания, а также по иным вопросам, подлежащим разрешению (п. 30 ст. 6 УПК). Приговор может быть подготовлен вручную или с помощью технических средств одним из судей, участвующих в принятии такого судебного решения, после чего он должен быть подпisan полным составом судей (ч. 2 ст. 358 УПК).

Подготовка дополнительных документов (постановлений, определений) об отмене наложенного ареста на имущество представляется действием излишним, дублирующим решение, указанное в приговоре, усложняющим форму уголовного процесса. В таком же ключе можно вести речь и про постановление о приостановлении предварительного следствия, а также про постановление о прекращении предварительного расследования или уголовного преследования. Согласно ч. 2 ст. 246 УПК, если в рамках уголовного дела наложен арест на имущество, резолютивная часть постановления о приостановлении предварительного следствия должна также содержать указание об отмене такого ареста. Актуальность этого постановления для отмены ареста имущества распространяется на случаи, предусмотренные ч. 2 ст. 132 УПК. Исходя из ч. 2 ст. 251 УПК, в резолютивной части постановления излагается решение следователя, прокурора о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования с обязательным указанием на отмену ареста, наложенного на имущество по уголовному делу.

Таким образом, наложение ареста на имущество может быть отменено не только постановлением (определением) органа, ведущего уголовный процесс, но и приговором суда. Полагаясь на изложенное заключение, предлагаем внести изменение в ч. 16 ст. 132 УПК и изложить ее в следующей редакции: «Наложение ареста на имущество отменяется постановлением (определением или приговором) органа, ведущего уголовный процесс, когда в этом отпадает необходимость. Отмена наложения ареста на имущество, примененного с санкции прокурора либо его заместителя, допускается лишь с согласия прокурора или его заместителя».

В постановлении (определении) или приговоре (выделено нами) должно быть точно указано, когда, где, на какую сумму и какое иму-

щество было арестовано, основания отмены ареста, какое конкретно имущество подлежит освобождению от ареста. О принятом решении должны быть уведомлены все лица, имеющие в уголовном деле интересы имущественного характера. Отмена ареста имущества является юридическим фактом, который позволяет собственнику снова владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом или реализовать его под контролем органа дознания, следователя, прокурора или суда [3, с. 406].

Предлагаемые нами изменения действующего уголовно-процессуального закона направлены на повышение качества обеспечения законности, соблюдения конституционных прав и свобод человека, оптимизацию деятельности органов, ведущих уголовный процесс, рационализацию уголовно-процессуальной формы в целом.

1. Власенко, Н.В. Отмена наложения ареста на имущество в порядке уголовного судопроизводства / Н.В. Власенко, А.Н. Иванов // Рос. юстиция. – 2008. – № 4. – С. 54–56.

2. Соколова, М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.В. Соколова. – М., 2018. – 216 л.

3. Уголовный процесс. Общая часть : учебник / И.В. Данько [и др.] ; под общ. ред. И.В. Данько. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 478 с.

УДК 343.123

*Ю.С. Климович*

### **О ПРАВЕ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИОСТАНАВЛИВАТЬ ПРОВЕРКУ В РАМКАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ**

Механизм приостановления и возобновления проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении появился в УПК относительно недавно – в 2017 г., а уже через несколько лет претерпел законодательные изменения. Обозначенная новация не без проблем приживается на практике и вызывает определенные затруднения у субъектов применения права. В данной работе обратим внимание только на один дискуссионный аспект. Согласно ч. 2 ст. 427 УПК суд по уголовному делу частного обвинения до начала судебного разбирательства при необходимости получения объяснений, заключений специалистов и иных данных вправе направить принятое им заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения в орган дознания для проведения провер-

ки. В связи с этим отдельные правоприменители задаются вопросом о наличии у них права при наличии оснований, указанных в ст. 173<sup>3</sup> УПК, приостанавливать проведение такой проверки. Полагаем, что указанное решение применяться не может. При этом исходим из следующего. Во-первых, необходимо учитывать статус производства по уголовным делам частного обвинения как особого производства в уголовном процессе, которое осуществляется по общим правилам, однако с учетом имеющихся изъятий. Таковые, например, присутствуют в ч. 2 ст. 427 УПК, которая императивно предусматривает, что проверка по заявлению о возбуждении уголовного дела частного обвинения, направленному судом в орган дознания, должна быть закончена в срок до 10 суток. Никаких других вариантов ни в части сроков проведения проверки, ни в части принятия альтернативных решений данная норма не предполагает. Во-вторых, следует обратить внимание на концептуальное различие природы проверки до возбуждения уголовного дела в рамках ст. 173 УПК и проверки по поручению суда по заявлению о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Во втором случае, хотя мы формально и видим слово «проверка», есть все основания считать, что имеет место производство по уголовному делу. Хотя сам по себе момент возбуждения уголовного дела частного обвинения в законе не конкретизирован, однако ч. 1 ст. 426 УПК говорит нам о том, что оно возбуждается подачей заявления пострадавшего, его представителя или представителя юридического лица в районный (городской) суд. С принятием судом заявления лицо, подавшее его, становится частным обвинителем, а лицо, в отношении которого оно подано, – обвиняемым (ч. 3 ст. 426 УПК). Следовательно, с указанного момента нужно вести речь об уголовном деле частного обвинения, так как данные участники процесса могут иметь место только при производстве по нему. «Хотя речь идет о проверке, проводимой органом дознания, а не о расследовании преступления, вместе с тем закономерно возникает вопрос: уголовное дело или заявление направляет судья в орган дознания? Поскольку в данном случае заявление не было возвращено заявителю для приведения его в соответствие с ч. 2 ст. 426 УПК и не было отказано в его принятии, постольку следует с очевидностью вывод, что судья принял заявление, что повлекло формирование на основании этого заявления уголовного дела», – совершенно верно по данному поводу считает Л.И. Кукреш [1]. Очевидно, что орган дознания не вправе ни приостанавливать, ни принимать иные промежуточные либо итоговые решения по уголовному делу частного обвинения, что относится к исключительной компетенции суда.

1. Кукреш, Л.И. Комментарий к главе 44 «Производство по делам частного обвинения» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Л.И. Кукреш // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 343.143.5

*А.Ю. Левченкова*

### **ОБ ОЦЕНКЕ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОСТРАДАВШЕГО, В ДРУЖЕСТВЕННОЙ ДЕТЯМ КОМНАТЕ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА**

Построение правового и социального государства в Республике Беларусь предполагает концентрацию усилий правотворителей и правоприменителей на защите прав и свобод граждан, проживающих на его территории. На современном этапе развития особое внимание уделяется несовершеннолетним гражданам нашего государства и защите не только их законных прав, но и психологического здоровья. Это реализуется при помощи особого, детально регламентированного, порядка участия лиц, не достигших 18-летнего возраста, в уголовном процессе на различных его стадиях.

Одной из новелл отечественного уголовного процесса в данном направлении стало дополнение ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) ч. 2<sup>1</sup>, в которой законодательно закреплена возможность использования дружественных комнат опроса для допроса лиц, не достигших 16-летнего возраста по отдельным категориям преступлений. Преимущественно эта норма относится к уголовным делам, касающимся половой неприкосновенности или половой свободы. Целью данного нововведения стала минимизация вероятности повторной травматизации хрупкой психики несовершеннолетнего лица и так пострадавшего от совершенного преступления или ставшего его очевидцем.

Однако при применении вышеуказанной нормы сотрудники правоохранительных органов нередко сталкиваются с процессуальным требованием повторного получения от несовершеннолетнего участника его показаний, имеющих значение для уголовного дела. Часто по делам вышеуказанной категории еще на этапе проверки, проводимой в порядке ст. 173–174 УПК, возникает необходимость в получении сведений от несовершеннолетнего лица, пострадавшего от преступления либо осведомленного о нем, а также проверке достоверности полученной ин-